

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-672-686

Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края)*

Е.А. Попов

Алтайский государственный университет
ул. Димитрова, 66, Барнаул, 656049, Россия
(e-mail: popov.eug@yandex.ru)

Аннотация. В статье акцент сделан на выделении социальных функций сельских фермеров. Значимость такого ракурса исследования объясняется возможностями переоценки социальных процессов, происходящих в современных селах России. Сложности сельского бытия предопределяют разные варианты оказания помощи сельчанам со стороны фермеров. Основная цель статьи — установить, какие социальные группы или общности могут принимать активное участие в повседневной сельской жизни и, таким образом, влиять на изменение системы ценностей односельчан, оказывая воздействие на последствия отчужденности и разобщенности людей. В ходе теоретического анализа было установлено, что сельские фермеры — социально-профессиональная группа, имеющая свои ценностные приоритеты, которые позволяют ей активно включаться в жизнь сельского социума. Включенность в решение проблем сельских поселений носит не только социально-экономический характер, но и морально-нравственный (помощь, поддержка, ответственность). В статье рассматривается эвристический потенциал понятия «социальная функция» применительно к оценке роли фермеров в повседневной жизни российских сел. Были проведены полуструктурированные интервью с сельскими фермерами Алтайского края — чтобы определить ключевые социальные функции, связанные с активными действиями представителей этой социально-профессиональной группы. В опросе приняли участие 66 мужчин-информантов разного возраста. Были оценены действия фермеров, направленные на консолидацию жителей сел, поддержку людей в трудной жизненной ситуации и расширение сотрудничества с органами местного самоуправления в решении значимых для села вопросов. На этом основании был выделен ряд социальных функций фермеров, которые свидетельствуют об особенностях и направлениях их деятельности в развитии сел, например, функция объединения жителей для выполнения общего дела, имеющего значение для улучшения жизни в сельской местности.

Ключевые слова: сельская территория; сельский фермер; социальные функции; консолидация; жизнестойкость

Российские села в современных условиях сталкиваются со множеством проблем, прежде всего, социально-экономического характера [4; 6; 16; 21; 22; и др.]. Однако возрастает и отчужденность в российских селах — их жители часто надеются только на свои силы и не могут в полной мере рассчитывать на помощь местного сообщества или органов местного самоуправления. Для

* © Попов Е.А., 2022

Статья поступила 13.03.2022 г. Статья принята к публикации 10.06.2022 г.

эффективного развития села необходимо ставить и решать вопросы социальной сплоченности и консолидации, поэтому в статье рассматривается роль сельских фермеров не столько в экономическом плане, сколько в социальном — социальные функции фермеров могут серьезным образом способствовать интеграции односельчан и совместному решению актуальных проблем сельской жизни.

Некоторые исследователи отмечают значимость построения солидарного локального социума в современных условиях, для чего необходима «формулировка смыслов, ценных для большинства населения региона и основанных на культурно-исторических традициях; развитие духовности, патриотизма, позитивного мышления; утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми, органами власти и населением; социальная активность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем; диалог органов управления и гражданского общества» [28. С. 27]. Социальные функции сельских фермеров отчасти направлены на эти принципы формирования локального сельского социума, но главная их задача состоит в интеграции людей, минимизации последствий отчужденности, безнадежности и безответственности, которые порождают кризис сельского бытия и мешают развитию российских сел.

Очевидно, что любой фермер в сельской местности решает, прежде всего, задачи личного характера и выполняет функции экономического свойства — он является предпринимателем, который развивает сельское хозяйство или промышленное производство, тем самым внося вклад в развитие конкретного села посредством выплаты налогов и создания рабочих мест. С другой стороны, фермер, являясь частью локального сельского социума, не может оказаться безразличным к судьбе родного села и его жителей. К тому же его дети могут ходить в местную школу, а члены семьи — трудиться в сельских коллективах, поэтому он становится актором сельского бытия. В этом статусе, имея доступ к экономическим ресурсам, занимая активную социальную позицию (например, для решения задач «на благо села»), фермер способен многое осуществить для лучшей жизни односельчан и укрепления местного сообщества.

По российскому законодательству крестьянское (фермерское) хозяйство «представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» (ФЗ № 74 от 11.06.2003 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»). Здесь акцент сделан на родственных отношениях, которые могут «усиливать» влияние фермера на социальную жизнь односельчан, поскольку расширяется вовлеченность

людей в фермерскую деятельность, а помимо родственников это могут быть и «граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства» (ст. 3). Если исходить из того, что «в России село наряду с сельскохозяйственными функциями выполняет ряд важнейших социальных функций: осуществляет социальный контроль над территориями, сохраняет народные культуры, решает вопросы рационального размещения населения в регионах, проблемы продовольственной безопасности страны и т.д.» [25. С. 198–199], то возрастает роль каждого жителя. Но для решения этих задач необходима интеграция, заинтересованность и возможности для выполнения селом своего предназначения. У фермера имеются для этого и основания, и возможности.

Таким образом, в условиях развития сельского социума происходит разобщенность односельчан, что затрудняет решение актуальных для села задач, но в то же время реализация социальных функций сельских фермеров может способствовать интеграции жителей, а значит, усилению их активности в вопросах улучшения сельского бытия. Выявление таких социальных функций фермеров позволяет взглянуть на активизацию сельского социума не столько в преобладающем социально-экономическом ключе, сколько в системе ценностных приоритетов жителей сел.

В изучении социальных функций фермера имеет смысл руководствоваться несколькими методологическими векторами — наработками социологии села и направления, в основе которого лежит исследование качества жизни. Акцент также сделан на рассмотрении фермерства как социально-профессиональной группы.

В рамках социологии села методологические стратегии «опираются преимущественно на институциональные и феноменологические подходы» [20. С. 207]. В частности, исследователи все чаще обращают внимание на отчуждение или, напротив, возможности интеграции (консолидации) населения для решения актуальных задач, характерных для определенной местности или типичных для большинства сел России [7; 11; 14]. Нередко высказываются суждения о предпосылках и последствиях «разложения крестьянства» [2], выживания «униженного класса российского крестьянства» [5], распада крестьянского мира [1. С. 45] и в конечном итоге «раскрестьянивания» — ценностно-смысловой и социально-экономической трансформации крестьянства [8]. На фоне серьезных изменений сельского бытия и крестьянства можно предположить, что фермерство способствует в той или иной степени как интеграции людей, так и помощи селу в развитии. При этом авторы указывают и на сложности, с которыми сталкиваются фермеры: проблемы с арендой земли, отсутствие профессионального образования у нанимаемых работников и т.д. [18].

К числу важных вопросов, рассматриваемых в социологии села, следует отнести «специфичность момента трансформации российского села, когда уходят традиционные формы хозяйствования, исчезают привычные

контуры социальной структуры и вместе с ними крестьянский дух и образ жизни» [19. С. 661]. В силу того, что сельская жизнь прочно связана с землей, коллективным и домашним хозяйством, у жителей сел складываются соответствующие ценностные стереотипы, которые формируют отношение к труду и сельскому бытию. «Специфика ценностных ориентаций сдерживает рост товарности сельхозпроизводства и модернизацию аграрной институциональной системы» [10. С. 178]. Вероятно, это связано с тем, что жители сел прежде всего готовы к труду на своей земле, приносящей им продукты питания, которые затем могут быть реализованы ими по своему усмотрению с получением прибыли или средств существования. Между тем труд на чужой земле (например, принадлежащей агропредприятию или фермеру) несколько нивелирует ценностные ориентации жителей сел, что рассматривается как сдерживающий фактор аграрного развития. Но главной причиной остается «низкая доходность сельскохозяйственного производства и труда» [23. С. 27]. В социокультурном плане важны «процессы социальной аномии, связанные с эксклюзией части сельчан из-за изменений в организации труда и утраты позитивной профессиональной идентификации» [27. С. 77].

С точки зрения проблематики качества жизни важна связь его оценок с эффективностью социально-экономической политики [12]. Однако в исследовании социальных функций фермеров важен и другой аспект — как проявление социальной активности фермеров влияет на возможности развития села и улучшение жизни односельчан: можно говорить о повышении качества жизни жителей села, если социальные функции фермеров направлены на помощь селу. Некоторые исследования показывают, что жители «будут участвовать в общественной жизни и в мероприятиях, организованных по месту жительства, если это даст возможность благоустроить территорию, улучшить качество жизни местного населения» [17. С. 547]. При этом у жителей сел возникает «традиционалистская жизненная модель», которая предполагает «удовлетворенность весьма скромного и бедного набора потребностей для общего довольства своей жизнью» [25. С. 24]. Это характерно для сельского бытия, но в то же время «нынешняя ситуация в стране не позволяет большинству россиян в достаточной степени реализовывать те жизненные модели, к которым они стремятся. А это, в свою очередь, не позволяет им воспринимать свою жизнь позитивно» [25. С. 32]. Немаловажно, что «субъективная оценка качества жизни тесно коррелирует с личностными и психологическими особенностями людей» [26. С. 39]. В этой связи реализация социальных функций фермеров в условиях роста проблем сельского бытия может повлиять не только на ценностные установки односельчан и изменить их отношение к селу и в целом к жизни в лучшую сторону, но и снять или минимизировать психологические и личностные сложности, оказывающие воздействие на качество жизни.

В понимании приоритетов улучшения сельского бытия имеет значение и идентификация фермерства как социально-профессиональной группы. «Перспективность фермерства определяется его преимуществами: во-первых, главным стимулом в трудовой деятельности является личный интерес, который устраняет промежуточные звенья между работником, средствами производства и результатами труда; во-вторых, по своей организационной структуре наиболее полно используется специфика сельского образа жизни, заключающаяся в локальности поселенческих структур села и единстве производственной, бытовой и культурной сфер жизнедеятельности; в-третьих, данная форма создает в сельском хозяйстве единые условия жизни, цели и интересы для всех членов семьи, выступая ее консолидирующим фактором» [3. С. 31]. Консолидирующий фактор является одним из определяющих в понимании социальных функций фермеров — их социальная деятельность направлена на интеграцию жителей в решении актуальных проблем повседневной сельской жизни. Повышается в связи с этим и социальная ответственность фермерства — она «имеет ярко выраженное социально-ориентированное понимание, согласно которому бизнес не может не быть сегодня в России социально ответственным, не может не реализовывать социальные проекты хотя бы потому, что и сам в этом заинтересован, и вынужден соответствовать требованиям власти и ожиданиям населения» [30. С. 8]. Социальные проекты характерны для фермеров, и в их реализации проявляются не только социальные функции, но и особенности данной социально-профессиональной группы: активность, целеустремленность, экономический расчет, социальная ответственность и др. В этих чертах зарубежные исследователи усматривают в фермерстве совмещение двух полюсов: экономического — с ориентацией на бизнес-кейсы — и ценностного — связанного с формированием установок на коллективизм, взаимопомощь, сотрудничество [32; 34; 35].

С учетом концептуализации социальных функций сельских фермеров необходимо рассмотреть понятие «социальная функция». Можно выделить два основных подхода: 1) это «некоторые устойчивые характеристики объекта, совокупность которых дает общее представление о месте того или иного объекта или процесса в происхождении, существовании, развитии глобального целого, а также о взаимосвязи и зависимости его составляющих» [24]; важное значение имеет устойчивость характеристик, которые соотносятся с общественными отношениями; 2) это инструмент эффективного достижения значимых для общества или его групп целей, которые обеспечивают конкретные результаты [33. С. 70–72]. Социальные функции выделяются в системе разных явлений и процессов, но могут быть связаны с деятельностью или действиями конкретных субъектов. Поэтому, если мы говорим о социальных функциях фермеров, то имеем в виду оценку их систематических действий, направленных на изменения конкретной ситуации в лучшую сторону, что подтверждается результатами эмпирических исследований (Табл. 1).

Совокупность приведенных индикаторов позволяет дать оценку систематическим действиям сельских фермеров, направленным на улучшение повседневной жизни односельчан, включая общие усилия по решению проблем отчуждения или разобщенности, оказанию поддержки в трудных жизненных ситуациях, а также взаимодействие с органами власти для реализации социально значимых проектов на селе.

Таблица 1

Содержание понятия «социальная функция сельских фермеров»

Показатели	Переменные	Индикаторы
Отношение к взаимному решению проблем	Действия, направленные на консолидацию жителей	Интеграция сельского сообщества
Отношение к повседневной жизни	Оказание поддержки людям в трудной жизненной ситуации	Жизнестойкость сельского социума
Отношение к системе управления	Расширение сотрудничества с субъектами по решению значимых для села вопросов	Взаимодействие с органами местного самоуправления

Эмпирическое исследование «Сельский фермер: социальная активность и социальное партнерство» было проведено на базе Алтайского государственного университета в течение 2019–2021 годов. Основной метод — полуструктурированные интервью с сельскими фермерами (опрошено 66 фермеров из разных сельских районов): средний возраст — 43 года, высшее образование имели 40 человек, среднее профессиональное — 19, среднее — 7. Все фермеры — мужчины, средний стаж фермерской деятельности — 7 лет. Период постоянного проживания в сельской местности составил в среднем более 5 лет. Отбор сельских фермеров велся с учетом времени проживания на селе и опыта фермерства, поскольку для выявления социальных функций фермеров необходима оценка их активного участия, например, в интеграции сельского социума, что требует активной включенности фермеров в местные сообщества, а она формируется в течение определенного времени. В гайде интервью были отражены три основных тематике: 1) состояние сельского сообщества и роли фермеров в развитии сельской местности; 2) ключевые проблемы жителей и возможности фермеров в поддержке и помощи односельчанам; 3) отношения фермеров и органов власти.

По мнению исследователей, сельское сообщество — «определенная социальная общность, отличающаяся как уровнем экономического развития, так и спецификой психологического климата. Это прежде всего слабая формализация социальных ролей и контактов, превалирование персонифицированных отношений между людьми (межличностных, родственных, соседских), внутригруппового контроля, традиций и обычаев, сила местных авторитетов и контроля со стороны семьи (либо односельчан), отсутствие анонимности» [3. С. 33]. Многие в консолидации жителей сел и минимизации отчужденно-

сти могут решить социально-профессиональные группы — они проявляют заметную активность и связаны, как правило, с субкультурой интеллигенции. Традиционно к таким группам причисляют сельских учителей, медиков, работников сферы культуры. Но если активность или гражданская позиция односельчан могут быть подкреплены, например, финансово, то это, вероятно, увеличит возможности реализации инициатив, направленных на улучшение жизни на селе. Сельские фермеры имеют такие возможности и, кроме того, способствуют снятию социальной напряженности, создавая трудовые места, культивируя и сохраняя аграрные угодья и т.д. Но социальные функции фермеров проявляются и в том, как представители данной группы влияют на интеграцию социума, необходимую для сохранения его устойчивости и развития.

Фермеры отмечают, что их вклад в интеграцию сельского социума связан, прежде всего, с осознанием необходимости совместного решения актуальных проблем: *«трудно быть одному на селе, здесь каждого касаются даже мелкие проблемы, которые могут стать большими, и с ними будет трудно бороться»; «всегда приходится звать людей, обращаться к ним, чтобы они не были пассивными, чтобы, кто как сможет, помогали обустроить наше село»; «я думаю, что только сообща можно как-то улучшить эту жизнь, да, это сложно, но у нас нет другого выхода».* В ходе эмпирического исследования были выявлены две основные функции сельских фермеров, направленные на интеграцию односельчан и повышение эффективности совместных усилий в решении конкретных вопросов: функция трудовой консолидации и функция социально-культурного взаимодействия.

Первая функция прослеживается в действиях почти всех информантов — она касается не только создания рабочих мест, что является неотъемлемой частью фермерской деятельности, но и организации совместной трудовой деятельности по облагораживанию территории, ремонту или строительству значимых помещений (школа, библиотека, медпункт и др.), обеспечению обучающихся или пациентов горячим питанием и т.д. Так, например, в районном центре Тальменка местные фермеры сначала принимали участие в сборе подписей населения для сохранения парковой зоны, а позже стимулировали жителей для совместного обустройства парка. В поселке Троицком фермер не только выделил средства на ремонт клуба, но и направил бригаду работников, которой руководил лично. Примеров такого рода довольно много — все информанты готовы помочь своему селу и включиться в конкретные дела вместе с односельчанами. Результаты взаимодействия фермеров с жителями сел оценивались респондентами позитивно, и функция трудовой консолидации может быть признана одной из основных во взаимодействии односельчан и в уменьшении последствий отчужденности и разобщенности жителей: *«если мы все помогаем своему селу, то оно, конечно, становится лучше, но я думаю, что и сами люди меняются в хорошую сторону»; «так просто наших людей не со-*

берешь на благое дело, приходится поработать над этим, но результат важен: люди становятся ответственнее, и это иногда может улучшать ситуацию»; «мне кажется, что, когда мы работаем вместе не просто ради денег, а чтобы оставить что-то детям и своему селу, то результат получается более значимым, а люди становятся как бы ближе друг другу».

Для интеграции сельского социума важна и функция социально-культурного взаимодействия. В российских селах коллективный досуг ограничен: не везде есть клубы, библиотеки и школы, поэтому жителям приходится решать проблемы культурного досуга, исходя из своих возможностей и желаний. В этих случаях нужен человек, который бы смог организовать мероприятие, связанное с досугом, воспитанием детей и молодежи, просвещением. Информанты неоднократно подчеркивали, что готовы выходить с инициативами или способствовать реализации социально-культурных проектов: *«после трудовых будней всегда нужно подумать об отдыхе, о каких-то культурных вещах, но у нас немного вариантов»; «лично я всегда за то, чтобы у нас прилично было с воспитанием детей, да и взрослых нужно приобщать к культуре»; «я несколько раз предлагал мероприятия, мы их организовывали, проводили, они собирали много народа, да почти все село приходило, это помогает нам жить»* и т.д.

Таким образом, роль фермеров в интеграции сельского сообщества заключается в стимулировании и организации совместной трудовой деятельности односельчан, направленной на улучшение жизни на селе, а также в реализации социально-культурных проектов. К числу последних можно, например, отнести организацию фермером из села Налобиха совместных поездок односельчан в городские театры, фермер из поселка Табуны создал шахматный клуб для детей и взрослых и т.д.

По мнению исследователей, для крестьянства в целом характерна «вселенская печаль» [9. С. 90], высокая степень пессимистичности [27. С. 72] или «пассивная жизненная позиция» [13. С. 84]. Данные состояния увеличивают степень отчужденности людей, поэтому важно способствовать снижению инертности и вовлечению односельчан в жизнь села. Роль фермеров здесь может оказаться определяющей. По результатам эмпирического исследования были установлены две социальные функции — функция поддержки односельчан в трудной жизненной ситуации и функция общего дела. У сельских фермеров имеется больше возможностей для оказания помощи односельчанам и в экономическом плане, и в моральном: *«каждый год у нас что-то происходит не очень хорошее, какие-то негативные события, но я никогда не остаюсь в стороне от помощи людям»»; «я могу помочь любому, кто ко мне обратится, но я должен понимать, в какой ситуации оказался человек и как его поддержать»; «трудных жизненных ситуаций на селе хоть отбавляй, но жители могут на меня рассчитывать, если нужна помощь, я всегда помогу и финансово, и морально».*

Поддержка односельчан в трудной жизненной ситуации не просто снижает масштаб отчужденности, но и формирует событийные «кейсы» взаимодействия фермеров и жителей. Например, к особым событиям участники исследования отнесли тяжелые последствия пожаров и утраты имущества, что нередко происходит на селе, поскольку в сельской местности сохраняется печное отопление и часто происходят пожары. Поддержка односельчан часто была не одноразовой — в виде какой-либо выплаты, а многоэтапной, включая помощь в постройке нового жилья, приобретении мебели, одежды и бытовых приборов. Большинство информантов вынуждены помогать людям в трудной жизненной ситуации, связанной с последствиями пожаров.

Распространенным объектом реализации функции поддержки односельчан являются многодетные семьи. Как правило, такие семьи часто оказываются в тяжелой жизненной ситуации, поскольку испытывают сложности с трудоустройством, доступом к медицинской помощи, содержанием жилья и домашнего хозяйства и т.д. Фермеры оказывают помощь в подготовке детей в школе, предлагают родителям дополнительные возможности заработка, нередко привлекают органы местного самоуправления к активной помощи семье: *«невозможно пройти мимо такой проблемы, но что делать, если родители не могут поднять детей, лично я не могу равнодушно относиться к этому»; «приходится ломать голову, как помочь этим семьям, иногда это вполне хорошие семьи, но встречаются и неблагополучные, но их тоже не бросишь».*

Функция поддержки односельчан в трудной жизненной ситуации связана и с другой функцией, которая «привязана» к деятельности сельских фермеров, — функцией общего дела. Ее реализация оказывает воздействие на консолидацию сельского социума, совместное решение актуальных проблем села, вовлеченность в поддержку односельчан и активное взаимодействие с органами власти. Общее дело, как выразились некоторые участники исследования, не только объединяет людей, но и дает возможность почувствовать заботу друг о друге и ответственность за свою жизнь и жизнь других людей. Общее дело понимается фермерами как событие, которое привлекает большую часть села или даже всех жителей: *«оно никого не оставляет равнодушным»*, *«проверяет людей на прочность во всех смыслах»*, *«почти роднит»*. Функция общего дела определяет особую роль фермеров в укреплении жизнестойкости сельских жителей — фермеры инициируют общее дело, принимают в нем участие вместе со своими семьями, оценивают его влияние на консолидацию сельского социума: *«важно, чтобы каждый человек понимал, что сообща мы можем менять нашу жизнь, и это может дать нам силы»*; *«когда люди не понимают друг друга, не понимаю, как жить дальше, их нужно чем-то заинтересовать серьезным, тогда они поймут, что к чему»*; *«наше общее дело — это, во-первых, приобщить всех жителей нашего села, а во-вторых, сделать жизнь лучше, хоть как-то повлиять на из-*

менение в лучшую сторону». Каждый информант привел примеры общих дел и высоко оценил их результаты: *«люди стали заметно добрее», «чувствовалось, как мы выступаем единым фронтом»*. Например, в поселке Хабары при активном участии фермеров было организовано волонтерское движение, в которое в разное время были включены многие жители села и близлежащих поселений, помогая людям в трудных жизненных ситуациях.

Функции сельских фермеров, связанные с поддержанием жизнестойкости односельчан, зависят от ориентации фермеров на традиционные для села ценностные приоритеты: *«если я не помогу, то кто это сможет сделать, мы все здесь вместе, поэтому если выступить единым фронтом, то многие проблемы можно решить»; «наши семьи из поселка знают, что я готов прийти им на помощь, потому что семья для нас всех, жителей села, имеет важное значение»*. При участии фермеров у односельчан может быть «зафиксирован значимый положительный сдвиг в сторону достиженческих принципов жизни» [31. С. 102].

Влияние органов власти на развитие сельских территорий велико — от их решений зависит организация повседневной жизни односельчан. Но если в процессы принятия ответственных (а, возможно, и судьбоносных) решений включаются сельские активисты, то эффективность действий власти возрастает. Формы взаимодействия фермеров и власти различны, но прежде всего это инициативы, направленные на улучшение жизни на селе и развитие сельского поселения. Такие инициативы носят как социально-экономический характер, так и социально-гуманитарный — это реализация проектов, направленных на консолидацию сельского социума и улучшение жизни односельчан, т.е. речь идет о функции инициативного взаимодействия сельских фермеров с системой управления.

Как показали результаты исследования, более половины информантов позитивно оценивают взаимодействие с органами власти и выделяют два основных направления такого сотрудничества: 1) инициирование социально значимых проектов и активное участие в продвижении инициатив: *«конечно, я понимаю, что у местной власти ресурсов не много, но наши инициативы не остаются без ответа»; «в нашем селе мы дружим с властью, и это помогает в решении проблем, не всех, но тех, которые понятны людям и затрагивают их жизнь»; «я часто захожу в нашу управу, потому что есть некоторые идеи о том, как улучшить что-то в нашем поселке, мы думаем, как бы это воплотить на практике, не сразу, но кое-что получается»*; 2) взаимодействие по вопросам развития села на уровне выполнения решений органов местного самоуправления: *«если ко мне обратится наша администрация, я не откажусь, сделаю, что возможно»; «я думаю, что если от нашей местной власти исходят инициативы, значит, она имеет рычаги для этого, но без помощи односельчан вряд ли что-то можно дельное придумать»; «хотелось бы, конечно, чтобы наши органы власти побольше делали для села, но и мы готовы*

помогать, я думаю, что жители тоже это понимают и идут навстречу». В качестве примера можно привести участие фермеров в инициировании и разработке проекта рекреационной зоны в селе Фоминское, а затем и его реализации при поддержке органа местного самоуправления. В селе Знаменка местная администрация запланировала открытие при сельском клубе библиотеки, и фермер вместе с жителями активно включился в этот процесс.

Таким образом, эффективность реализации значимых проектов на селе может возрастать при участии сельских фермеров, если они взаимодействуют с органами местного самоуправления, причем они нередко сами обращаются в администрации поселений с инициативами по развитию села. Все респонденты подчеркнули необходимость такого взаимодействия, но также обратили внимание на то, что органы власти обращаются к ним за помощью довольно часто, и многие фермеры идут на сотрудничество, понимая важность предлагаемых решений для улучшения жизни на селе. Фермеры рационально оценивают проблемы развития села и рассматривают экономический фактор как один из ключевых, однако в своих действиях руководствуются и морально-нравственными принципами, оказывая разностороннюю помощь и поддержку односельчанам. Фермеры активно выступают за согласованное взаимодействие с жителями сел для преодоления сложных социальных проблем частного и общественного характера, а также сотрудничают с органами местного самоуправления в реализации социально значимых проектов на селе.

Библиографический список

1. *Анисимов Р.И.* Социально-экономическая трансформация смысла жизненного мира российских крестьян // *Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко.* М., 2016.
2. *Бессокирная Г.П.* Происходит ли «разложение крестьянства» в реформирующейся России? // *Социологические исследования.* 2014. №6.
3. *Боконтаева Д.К.* Фермеры как социально-профессиональная группа // *Социологические исследования.* 1998. №3.
4. *Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // *Социологические исследования.* 2016. №3.
5. *Буздалов И.Н.* Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // *Вопросы экономики.* 2011. №4.
6. *Великий П.П.* Смыслы духовной жизни сельских жителей // *Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко.* М., 2016.
7. *Великий П.П.* Хозяйства сельских подворий: дифференциация, проблемы, будущее // *Социологические исследования.* 2019. №12.
8. *Великий П.П., Бочарова Е.В.* Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // *Социологические исследования.* 2012. №1.
9. *Виноградский В.Г.* Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // *Социологические исследования.* 2015. №12.
10. *Жвителишвили А.Ш.* Институциональная динамика российского села: историко-социологический взгляд // *Вестник Института социологии.* 2011. №3.
11. *Калугина З.И., Фадеева О.П.* Новая парадигма сельского развития // *Мир России.* 2009. №2.

12. *Кислицына О.А.* Национальный индекс качества жизни (благополучия) как инструмент мониторинга эффективности социально-экономической политики в России // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 4.
13. *Конов Ю.М., Белоножко М.Л., Барбаков О.М.* Социальные настроения сельских жителей юга Тюменской области // Социологические исследования. 2016. № 3.
14. *Кузьмин С.А.* О трансформации деревенского уклада и судьбах сельскохозяйственного производства в России // Мир России. 2007. № 1.
15. *Мареева С.В.* Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3.
16. *Мареева С.В.* Уровень и качество жизни // Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Ред.: М.К. Горшков, В.В. Петухов. М., 2017.
17. *Мерсиянова И.В.* Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 7. № 4.
18. *Муханова М.Н.* Занятость сельского населения России в неформальном секторе // Россия и современный мир. 2016. № 4.
19. *Муханова М.Н.* Занятость сельян в неформальном секторе на рынке труда АПК // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории / Отв. ред.: А.Г. Иванов, А.А. Иванов. Йошкар-Ола, 2018.
20. *Муханова М.Н.* Обзор методологических подходов к анализу трансформации аграрного рынка труда в современной России // Вестник Института социологии. 2021. № 36.
21. *Муханова М.Н., Жвितिшвили А.Ш., Бессокирная Г.П.* Российское село: социально-структурные процессы от прошлого к настоящему. М., 2014.
22. *Освальд И.* Индустриализированная деревня. К трансформации сельского образа жизни в постсоциалистических обществах // Вдали от городов. Жизнь постсоветской деревни / Ред.: Е. Богданова, О. Бредникова. СПб., 2013.
23. *Скальная М.М., Тарасов Н.Г., Козлов М.П., Эрюкова И.Д.* Социально-экономический портрет фермера // Никоновские чтения. М., 2013.
24. *Титаренко Л.Г.* Социальная функция // URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm>.
25. *Тихонова Н.Е.* Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы // Общественные науки и современность. 2015. № 3.
26. *Токарская Н.М., Марасанова А.А.* О качестве жизни населения Иркутска // Социологические исследования. 2015. № 6.
27. *Тощенко Ж.Т.* Особенности жизненного мира сельских жителей России // Социологические исследования. 2018. № 2.
28. *Тулузакова М.В.* Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 2.
29. *Хагуров А.А.* Структура сельского расселения. Тенденции и проблемы развития // Вестник Института социологии. 2011. № 3.
30. *Чирикова А.Е.* Социальная ответственность бизнеса: должник, благодетель, партнер // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4.
31. *Эфендиев А.Г., Гоголева А.С., Балабанова Е.С.* Тенденции духовно-нравственного развития жителей сел Белгородской области (опыт институционального анализа) // Социологические исследования. 2017. № 12.
32. *Köpfer J.* Neue Möglichkeiten für die soziale Verantwortung des Geschäfts im Agrarsektor der wirtschaftlichen Entwicklung des Auslands. Berlin, 2002.
33. *Meckford T.* Social Characteristics of the Most Relevant Social Transformations in the Conditions of Post-Capitalism. N.Y., 2001.

34. *Mirsky F.* Agrarian Policy and Mechanisms for the Formation of Values of Workers Engaged in Agriculture. Chicago, 2008.
35. *Prassman O., Vikkenti I.* Village Life and the Image of a Villager: Integration, Quarrels, Business and Projects. San Francisco, 2011.

Social functions of rural farmers (on the example of the Altai Region)*

E.A. Popov

Altai State University
Dimitrova St., 66, Barnaul, 656049, Russia
(e-mail: popov.eug@yandex.ru)

Abstract. The article focuses on the social functions of rural farmers. The significance of this perspective is determined by the possibilities of reevaluating social processes in the contemporary Russian countryside. Features of rural life predetermine various options for rural farmers to support villagers. The article aims at identifying those social groups and communities that can take an active part in everyday rural life, thus, changing the value system of the village and affecting the consequences of alienation and disunity. The theoretical analysis allowed the author to define rural farmers as a social-professional group with specific value priorities which lead to its active participation in the life of rural society. Such an involvement in solving the problems of rural settlements is of both social-economic and moral nature (help, support, responsibility). The article considers the heuristic potential of the concept ‘social function’ in assessing the role of farmers in the daily life of Russian villages. The author conducted semi-structured interviews with farmers in the Altai Region — to identify the key social functions associated with the activities of the representatives of this social-professional group. The author interviewed 66 male farmers of different age to assess their actions for consolidating the villagers, supporting people in difficult life situations, and expanding cooperation with the local government to solve the most important tasks of rural settlements. Based on the empirical data, the author identifies a number of social functions of farmers, which explain the features and directions of their activities in the development of Russian villages.

Key words: rural area; rural farmer; social functions; consolidation; resilience

References

1. Anisimov R.I. Sotsialno-ekonomicheskaya transformatsiya smysla zhiznennogo mira rossijskih krest'yan [Social-economic transformation of the life-world meaning for the Russian peasants]. *Smysly selskoj zhizni (Opyt sociologicheskogo analiza)*. Moscow; 2016. (In Russ.).
2. Bessokirnaya G.P. Proiskhodit li “razlozhenie krest'yanstva” v reformiruyushchejsya Rossii? [Is there a “decomposition of the peasantry” in reforming Russia?]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2014; 6. (In Russ.).
3. Bokontaeva D.K. Fermery kak sotsialno-professionalnaya gruppy [Farmers as a social-professional group]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1998; 3. (In Russ.).
4. Bondarenko L.V. Razvitie selskih territorij Rossii: otsenki, mneniya, ozhidaniya [Development of the Russian rural areas: Estimates, opinions, expectations]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 3. (In Russ.).

* © E.A. Popov, 2022

The article was submitted on 13.03.2022. The article was accepted on 10.06.2022.

5. Buzdalov I.N. Razvitie selskih territorij Rossii: Unizhenny klass: o sotsialnom statuse i ekonomicheskom polozhenii rossijskogo krestyanstva [Humiliated class: The social status and economic situation of the Russian peasantry]. *Voprosy Ekonomiki*. 2011; 4. (In Russ.).
6. Veliky P.P. Smysly duhovnoj zhizni selskih zhitelej [The meanings of the spiritual life of rural residents]. *Smysly selskoy zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*. Moscow; 2016. (In Russ.).
7. Veliky P.P. Khozyaeva selskih podvorij: differentsiatsiya, problemy, budushchee [Owners of rural farmsteads: Differentiation, problems, future]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2019; 12. (In Russ.).
8. Veliky P.P., Bocharova E.V. Raskrestyanivanie kak indikator destruktivnoj transformatsii rossijskoj agrosfery [Depeasantization as an indicator of the destructive transformation of the Russian agrarian sphere]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2012; 1. (In Russ.).
9. Vinogradsky V.G. Krestyansky mir v diskurse pokolencheskoj pechali [Peasant world in the discourse of generational sadness]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 12. (In Russ.).
10. Zhvitiashvili A.S. Institutsionalnaya dinamika rossijskogo sela: istoriko-sotsiologicheskyy vzglyad [Institutional dynamics of the Russian village: A historical-sociological approach]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2011; 3. (In Russ.).
11. Kalugina Z.I., Fadeeva O.P. Novaya paradigma selskogo razvitiya [A new paradigm of rural development]. *Mir Rossii*. 2009; 2. (In Russ.).
12. Kislitsyna O.A. Natsionalny indeks kachestva zhizni (blagopoluchiya) kak instrument monitoringa effektivnosti sotsialno-ekonomicheskoy politiki v Rossii [National index of life quality (well-being) as a means for monitoring the effectiveness of the social-economic policy in Russia]. *Zhurnal Issledovaniy Sotsialnoy Politiki*. 2017; 15 (4). (In Russ.).
13. Konev Yu.M., Belonozhko M.L., Barbakov O.M. Sotsialnye nastroyeniya selskih zhitelej yuga Tyumenskoj oblasti [Social mood of rural residents in the south of the Tyumen Region]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 3. (In Russ.).
14. Kuzmin S.A. O transformatsii derevenskogo uklada i sudbah sel'skokozyajstvennogo proizvodstva v Rossii [On the transformation of the rural way of life and the fate of agricultural production in Russia]. *Mir Rossii*. 2007; 1. (In Russ.).
15. Mareeva S.V. Neravenstvo zhiznennykh shansov rossiyan v sfere balansa zhizni i truda [Inequality of the Russians' life chances in the life-work balance]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2019; 3. (In Russ.).
16. Mareeva S.V. Uroven i kachestvo zhizni [Level and quality of life]. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*. Book 5. Moscow; 2017. (In Russ.).
17. Mersyanova I.V. Instituty samoorganizatsii po mestu zhitelstva i kachestvo zhizni naseleniya [Institutions of self-organization at the place of residence and the quality of life]. *Zhurnal Issledovaniy Sotsialnoy Politiki*. 2010; 7 (4). (In Russ.).
18. Mirsky F. *Agrarian Policy and Mechanisms for the Formation of Values of Workers Engaged in Agriculture*. Chicago; 2008.
19. Mukhanova M.N. Zanyatost selskogo naseleniya Rossii v neformalnom sektore [Employment of the rural population of Russia in the informal sector]. *Rossiya i Sovremennyy Mir*. 2016; 4. (In Russ.).
20. Mukhanova M.N. Zanyatost selyan v neformalnom sektore na rynke truda APK [Employment of villagers in the informal sector of the labor market in the agrarian-industrial complex]. *Rossiyskoe krestyanstvo i selskoye khozyaystvo v kontekste regionalnoy istorii*. Yoshkar-Ola; 2018. (In Russ.).
21. Mukhanova M.N. Obzor metodologicheskikh podhodov k analizu transformatsii agrarnogo rynka truda v sovremennoj Rossii [Review of methodological approaches to the analysis of the transformation of the agrarian labor market in contemporary Russia]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2021; 36 (In Russ.).
22. Mukhanova M.N., Zhvitiashvili A.S., Bessokirnaya G.P. *Rossiyskoe selo: sotsialno-strukturnye protsessy ot proshlogo k nastoyashchemu* [Russian Village: Social-Structural Processes from the Past to the Present]. Moscow; 2014. (In Russ.).

23. Osvald I. Industrializirovannaya derevnya. K transformatsii selskogo obraza zhizni v postsocialisticheskikh obshchestvakh [An industrialized village. On the transformation of the rural lifestyle in post-socialist societies]. *Vdali ot gorodov. Zhizn postsovetskoy derevni*. Saint Petersburg; 2013. (In Russ.).
24. Skalnaya M.M., Tarasov N.G., Kozlov M.P., Eryukova I.D. Sotsialno-ekonomichesky portret fermera [Social-economic portrait of the farmer]. *Nikonovskie chteniya*. Moscow; 2013. (In Russ.).
25. Titarenko L.G. Sotsialnaya funktsiya [Social function]. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/203/socialnaya-funkciya.htm>. (In Russ.)
26. Tikhonova N.E. Udovletvorennost rossiyan zhiznyu: dinamika i faktory [Satisfaction of Russians with life: Dynamics and factors]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2015; 3. (In Russ.).
27. Tokarskaya N.M., Marasanova A.A. O kachestve zhizni naseleniya Irkutsk [On the quality of life of the population of Irkutsk]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015; 6. (In Russ.).
28. Toshchenko Z.T. Osobennosti zhiznennogo mira selskikh zhitelej Rossii [Features of the life world of rural residents in Russia]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2018; 2. (In Russ.).
29. Tuluzakova M.V. Strategiya formirovaniya solidarnogo obshchestva: praktika, sotsialnye riski i perspektivy [Strategy for developing a solidary society: Practice, social risks and prospects]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Sotsiologiya. Politologiya*. 2014; 14 (2). (In Russ.).
30. Khagurov A.A. Struktura selskogo rasseleniya. Tendentsii i problemy razvitiya [Structure of rural settlement. Trends and problems of development]. *Vestnik Instituta Sotsiologii*. 2011; 3. (In Russ.).
31. Chirikova A.E. Sotsialnaya otvetstvennost biznesa: dolzhnik, blagodel, partner [Social responsibility of business: Debtor, benefactor, partner]. *Nauka i Obrazovanie: Khozyajstvo i Ekonomika; Predprinimatelstvo; Pravo i Upravlenie*. 2016; 4. (In Russ.).
32. Efendiev A.G., Gogoleva A.S., Balabanova E.S. Tendentsii duhovno-nravstvennogo razvitiya zhitelej sel Belgorodskoj oblasti (opyt institutsionalnogo analiza) [Trends in the spiritual-moral development of the villagers in the Belgorod Region (an institutional analysis)]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2017; 12. (In Russ.).
33. Köpfer J. *Neue Möglichkeiten für die soziale Verantwortung des Geschäfts im Agrarsektor der wirtschaftlichen Entwicklung des Auslands*. Berlin; 2002.
34. Meckford T. *Social Characteristics of the Most Relevant Social Transformations in the Conditions of Post-Capitalism*. New York; 2001.
35. Prassman O., Vikkenti I. *Village Life and the Image of a Villager: Integration, Quarrels, Business and Projects*. San Francisco; 2011.